

МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ЗАПАДНОЙ МЕКСИКИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ ТРАДИЦИИ ВРАЧЕВАНИЯ

© 2014 В.Е. Баглай

Ключевые слова: культуры древней Западной Мексики, археология Западной Мексики, фигурная керамика, зачатки интеллектуальных знаний, древняя народная медицина тарасков, ритуальная практика

Аннотация: Статья посвящена изучению традиционной медицины культур древней Западной Мексики, в частности тарасков. Основные источники исследования – отражение медицинских знаний в знаменитой фигурной керамике Западной Мексики, а также сообщения миссионеров. В статье представлена идея о сходстве древней медицины культур Западной Мексики и ацтеков, отмечается характерная для древности связь медицины и магии.

Анализируя проблему положительных знаний, подчеркнем тот вполне очевидный факт, что их в древних цивилизациях следует рассматривать исторически, одновременно и как часть, и как продукт социальной и культурной жизни (Broda 1989: 139).

Примером этого являются древние культуры Западной Мексики, в частности *тарасков*. Тараски (самоназвание пурéпеча) – это индейский народ Западной Мексики, проживавший на территории с центром, соответствующим территории современного штата Мичоакан. В момент прихода европейцев (испанцев) в Мексику в начале XVI они были сильнейшим противником ацтеков у их западных границ. Тем не менее, культура тарасков, а также населения других центров Западной Мексики до недавнего времени с научной точки зрения были известны мало. Но в последние 30–40 лет имеет место стремительное наращивание научных знаний в этой области. Из-за отсутствия письма у этих народов, культуры Западной Мексики определяются как археологические. По этой причине основной источник информации – данные археологии, сохранившиеся памятники искусства и архитектуры, а также информация из документов раннеколониального периода. В середине XVI в. был записан латиницей памятник доиспанской религиозной идеологии, мифологии и истории тарасков, известный как «Хроники Мичоакана» («Сообщения из Мичоакана»). Он дополнен индейскими рисунками, представляющими особый интерес (Relación de Michoacán 1956).

Достижения культуры тарасков, а также других доиспанских культур Западной Мексики в той области, которая определяется как интеллектуальная культура, в целом и медицинские познания как ее часть, развивались в русле традиций народов Центральной Америки (Месоамерики) и конкретно древней Мексики, хотя относительно этого мы располагаем крайне скудной информацией.

Например, сохранились до наших дней индейские рисунки из приложения к оригиналу рукописи «Сообщение из Мичоакана» и других источников. По стилю и форме они скорее напоминают несколько наивные рисунки североамериканских индейцев, чем древнемексиканских народов. Они уступают строгим, изящным, с явными признаками определенных канонов рисункам ацтеков. В отличие от тарасков, которые использовали только принцип рисунка для передачи информации, ацтеки к тому же опирались уже и на зачатки иероглифики (в написании имен собственных и передаче топонимических сведений). Тем более достижения тарасков в этой сфере не могут быть сравнимы с достижениями майя, которые составляли целые библиотеки из рукописей, где фиксировались исторические, юридические, хозяйственно-экономические, религиозные данные.

В свете только что сказанного понятно, почему у тарасков, как представителей наиболее известной культуры Западной Мексики, передача знаний осуществлялась на уровне устной традиции. Поэтому совершенно естественно, что тарасканские жрецы исполняли роль наставников и хранителей исторических, народных, религиозных традиций. Во время как экстраординарных, так и регулярных культовых торжеств, осуществления судопроизводства и др., они внушали народу определенную систему идей.

Таким способом они формировали общественное и индивидуальное сознание в нужном направлении (Bravo Ugarte 1962:86). Так, один раз в год, во время важного «Праздника стрел» (одновременно проходил так называемый «суд года») верховный жрец (тараск. *petamuti*) выступал перед народом. Он напоминал ему «полную историю предков», обстоятельства их прихода в Мичоакан, о войнах, которые они вели ради того, чтобы «обслуживать своих богов». Эта проповедь, если верить «Сообщению из Мичоакана», заканчивалась в сумерки и ни сам жрец, ни его слушатели не могли на её протяжении «ни пить, ни есть». Затем главный жрец посылал жрецов меньшего ранга во все районы Мичоакана, чтобы те рассказали на местах обо всем услышанном (Relación de Michoacán 1956: 219; The Chronicles of Michoacan 1970: 103; Bravo Ugarte 1962: 110). Так формировались зачатки интеллектуального знания.

Очевидно, в этом и состояла вся система знаний тарасков. В отличие от ацтеков, мы не располагаем данными о наличии у них зачатков образования. Вероятно, специально обучали только членов семьи правителя (он назывался *кацонси*), прежде всего, наследника, а также сыновей тех должностных лиц, которые

должны были принять чины, обязанности от своих отцов. В таком случае обучение происходило на основе передачи из рук в руки того скромного багажа практических знаний, какими обладали сами эти должностные лица. Врачи передавали известные им знахарские приемы; ответственные за разведку и сбор сведений о противнике, соседних народах, учили географии, а также собственно искусству разведки и т.п. Определенным элементам зачаточных знаний, полученных эмпирическим путем, обучали своих детей земледельцы и ремесленники.

Весьма характерными для интеллектуальной культуры тарасков, а также представителей других древних культур Западной Мексики являются их медицинские познания. Кстати, народы древней Мексики, Западной Мексики в том числе, были весьма сведущими в анатомии человека, поскольку практиковали человеческие жертвоприношения. Это роднит их с древними египтянами, хотя, как видим, по иной причине.

В последние годы, благодаря значительным успехам археологии в том числе, можно собрать и отразить представления тарасков в этой области. Знаменитая фигурная керамика Западной Мексики, сохранившаяся, благодаря особенностям погребальной традиции, поставляет удивительные, даже шокирующие образы персонажей, с явно выраженными (возможно, утрированными) признаками некоторых болезней, известных в этом историко-культурном регионе еще с древности.

Так, особенности внешнего облика некоторых фигурок свидетельствуют о врожденных физических недостатках и симптомах, характерных для ряда болезней. На примере представленного изображения (Рис. 1), специалисты говорят об отображении признаков туберкулеза легких, по крайней мере, так считают археологи, описывавшие внешний облик персонажа.

Рис. 1. Фигурка, представляющая сидящего персонажа с признаками худобы как симптома туберкулеза легких (Западная Мексика, штат Наярит, стиль «чинеско»).

Индейцам была известна и зафиксирована в фигурной керамике страшная форма физического уродства – эктромелия (врожденное отсутствие конечностей) (Рис. 2).

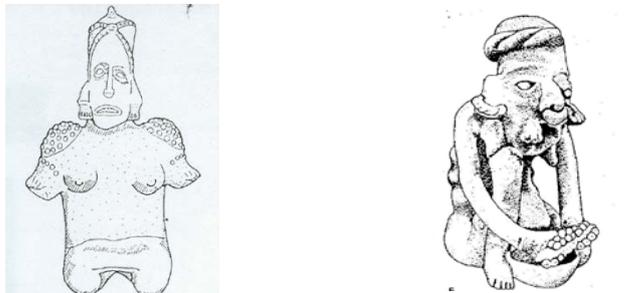

Рис. 2. Фигурка персонажа с признаками эктромелии (слева) (Западная Мексика, штат Халиско, стиль Амека); справа фигурка, представляющая исхудавшую женщину с ротовым уродством (Западная Мексика, штат Наярит, стиль Иштлан).

Тараскам были известны и признаки наркомании, не в последнюю очередь формировавшиеся под влиянием особенностей культовой практики. Эта болезнь, расстройство здоровья, вызванное, в частности, приемом наркосодержащего гриба (ацтеки называли его «теонанакатль» – «тело бога»; гриб употребляли только избранные и посвящённые) (Рис. 3)¹.

Рис.3. Фигурка, получившая название «Мыслитель» (иллюстрирует психическое расстройство, вызванное приемом наркосодержащего гриба-теонанакатль) (Западная Мексика, штат Наярит, стиль Сан Себастиан).

Создатели культур Западной Мексики выделяли в системе своих медицинских познаний болезнь, известную под названием «водянка», т.е. избыточное и заметное скопление жидкостей в тканях организма, в различных органах или полостях (Рис. 4)

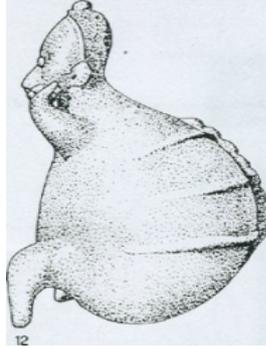

Рис.4. Керамическая фигурка, представляющая исхудавшего персонажа с признаки «водянки» (Западная Мексика, штат Халиско).
Археологам также известны керамические фигурки, отобразившие кифоз (костно-суставный туберкулез) (Рис.5).

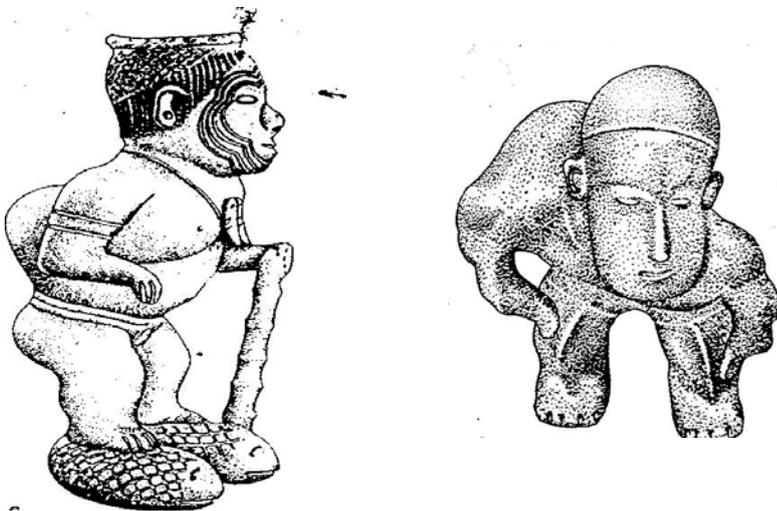

Рис. 5. Персонажи с признаками костной патологии – кифоза (костно-суставный туберкулез) (Западная Мексика, штат Колима).

При исследовании районов Западной Мексики были найдены персонажи с разными видами кожной патологии (Рис. 6).

Рис. 6. Образцы фигурной керамики с выявленной кожной патологией: 1) изображение исхудавшего персонажа (стиль Иштлан); 2) фигурка стиля Сан Себастьян; 3) Женская фигурка (стиль «чинеско») (Западная Мексика, штат Наярит).

Среди необычных фигурок Западной Мексики известно парное изображение, представляющее соединенных вместе с помощью прута (палки или трубки) персонажей. К медицине это не имеет отношения, но связано с особенностями ритуальной практики – ритуальное самоистязание, извлечение крови как самой важной жертвы для богов (Рис.7).

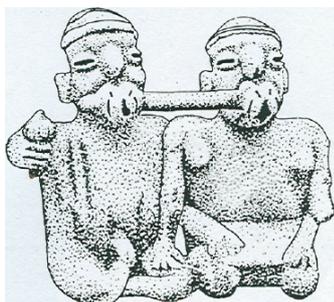

Рис. 7. Пара с изображением калечения (уродования) щек с помощью прута (Западная Мексика, штат Наярит).

Как и другие знания, медицина – результат развития культуры, религии, общественных структур и отношений. Ее особенности в древних типах обществ – устная передача традиции, экспериментирование и наблюдение, использование метода проб и ошибок. Такая специфика вызывает у некоторых ученых сомнения в правомерности использования научного термина «медицина» в отношении практики традиционного врачевания вообще. Они справедливо полагают, что более правильным, точным, корректным здесь было бы применение понятия «народная медицина» («традиционная медицина»).

В мировоззрении тарасков, как и других народов Месоамерики, важная роль принадлежала представлениям об окружающей среде, их пониманию природы разных явлений, вызванных с их точки зрения, как естественными, так и мистическими причинами (Luna-Pérez 2006: 6).

Понятно, что медицина тарасков – это сочетание реальной медицинской практики и магии, гадания. Появление некоторых болезней они объясняли вполне рационально – особенностями климата, питанием, качеством воды и др. Из возможных причин появления болезни, если иметь в виду метафизические корни болезни – нарушение определенных табу. Наблюдения над больными людьми позволили им связать, соотнести между собой физическое и умственное состояние человека и ввести понятия «сила» и «бессилие» («слабость»): наличие

силы – показатель здоровья, слабый человек – это больной человек (Luna-Pérez 2006: 6–9).

Дуализм «здоровье – болезнь» весьма занимал тарасков в доиспанский период. Это нашло отражение в языковой информации раннеколониального времени: боль – тараск. *vitsi*, болезнь – тараск. *ramenchaqua*. Здоровый человек – тот, кто не чувствует боли и не имеет внешних признаков болезни (Gilberty 1991; Luna-Pérez 2006: 5).

Раннеколониальный хронист А. де ла Реа указывал, что во многих местах Мичоакана были условия, подходящие для лечения тех или иных болезней. В частности, он отмечал, что в районе Чукандиро (тараск. *Chucándiro*), находились горячие источники, где лечили разные болезни (Rea 1940: 33–53).

Очевидно, конкретные способы врачевания были сходными с теми, что были у древних ацтеков, о традиционной медицине которых известно гораздо больше². Роль народной медицины сразу после прихода испанцев возросла, что связано с большими изменениями в социальной, культурной жизни, природной и естественно-биологической сфере (например, в системе питания); здесь появились ранее неизвестные здесь домашние животные, культурные растения и др. (Luna-Pérez 2006: 5; см. также Sepúlveda 1988).

Представленный анализ имеет предварительный характер, поскольку для более обстоятельного изучения требуются серьезные полевые этнографические исследования. Они позволят восполнить скудость оригинальных данных доевропейского происхождения.

Примечания:

¹ Индейцы знали психотропные свойства особого вида кактуса (ацтеки называли его *reyotl*, лат. *Lophora Williamsii*). Исключительное значение имело и использование психотропных свойств табака. Курение табака индейцами вызвало у испанцев искреннее изумление и любопытство. Тараски, как и другие индейские народы, использовали наркотические свойства этого растения во время ритуалов (например, снятие состояния страха у жертв их кровавых обрядов, хотя, очевидно, в этом случае прибегали и к более сильнодействующим наркотическим составам). Жрецы делали специальные ритуальные шарики с использованием табака, которые они бросали в огонь, запах сгорающего табака считался приятным богам.

² У ацтеков использовались жиры животного. Например, для заживления волдырей применялся жир колибри, что, кстати, не в последнюю очередь связано с верой в магические свойства этой особенно почитаемой за красоту перьев маленькой птички. Сок агавы в местной медицине использовался для

лечения язв, ран, болезней мочевого пузыря, а перебродивший сок растения применялся как диуретик; в медицине учитывались соответствующие свойства шалфея, полыни; какао-напитком лечили колики, кровотечение, лихорадку. Кстати, знали индейцы и свойства ядов, используя нужные пропорции, например, при лечении зубов. Другие сравнительные данные относительно древнеацтекской медицины см.: Баглай 1998б; см. также Баглай 1998а: 145, 164, 166, 169 и др.

Библиография:

Баглай, В.Е. (1998а) *Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй*. М.: Восточная литература.

Баглай, В.Е. (1998б) Древнеацтекская медицина (этнографический аспект), *Советская Этнография*, №6.

Bravo Ugarte J. (1962) *Historia sucinta de Michoacán*, Vol.1, México.

Broda, J. (1989) Geography, climate and the observation of nature in pre-hispanic Mesoamerica, *The imagination of matter. Religion and ecology in mesoamerican traditions*, Oxford.

Gilberty, M. (1991) *Grande de la lengua de Michoacan*, t.1–2, Morelia.

Luna-Pérez A.M. (2006) Salud y enfermedad entre los tarascos del siglo XVI, *Boletín Mexicano de Historia y Filosofía de Medicina*, vol. 9 (1), México.

Rea, A. (1940) Crónica de la Orden de N.Seraphico P.S. Francisco de S.Pedro y S.Pablo de Michoacán, *Crónicas de Michoacán*, México.

Relación de Michoacán (Relación de ceremonias y ritos y población y gobierno de Michoacán) (1956), Madrid.

References

Baglaj, V.E. (1998a) *Acteki. Istorija, jekonomika, social'no-politicheskij stroj* [Aztecs. History, economics, social and political system], Moscow: Vostochnaja literature.

Baglaj, V.E. (1998б) Древнеацтекская медицина (этнографический аспект) [Ancient Aztec medicine (ethnographic aspect)], *Sovetskaja Jetnografija* [Soviet Ethnography], №6.

Bravo Ugarte J. (1962) *Historia sucinta de Michoacán*. Vol.1, México.

Broda, J. (1989) Geography, climate and the observation of nature in pre-hispanic Mesoamerica, *The imagination of matter. Religion and ecology in mesoamerican traditions*, Oxford.

Gilberty, M. (1991) *Grande de la lengua de Michoacan*, t.1–2, Morelia.

Luna-Pérez A.M. (2006) Salud y enfermedad entre los tarascos del siglo XVI, *Boletín Mexicano de Historia y Filosofía de Medicina*, vol. 9 (1), México.

Rea, A. (1940) Crónica de la Orden de N.Seraphico P.S. Francisco de S.Pedro y S.Pablo de Michoacán, *Crónicas de Michoacán*, México.

Relación de Michoacán (Relación de ceremonias y ritos y población y gobierno de Michoacán) (1956), Madrid.